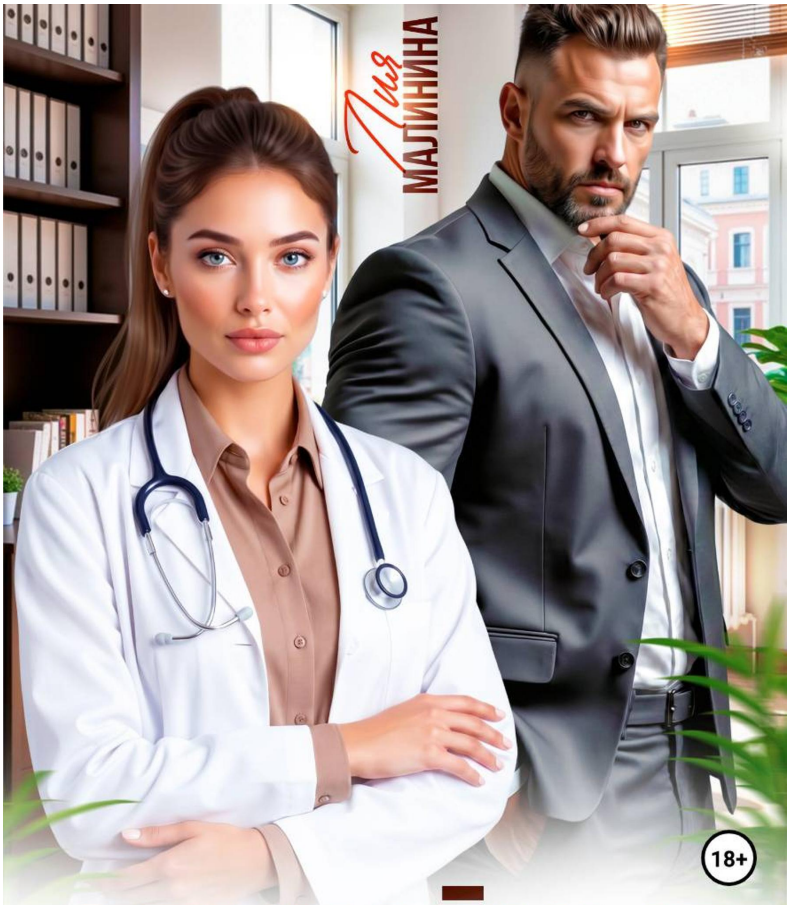

СЛУЧАЙНЫЕ

Любовь НЕ ЛЕЧИТСЯ

Лия Малинина

Случайные. Любовь не лечится

Серия «Подруги», книга 2

https://litres.ru/74961377
SelfPub; 2026

Аннотация

Я почти вошла в дверь клиники, когда она вдруг резко распахнулась прямо передо мной.

От неожиданности отшатнулась, потеряла равновесие, нога соскользнула с мокрой ступеньки и я почувствовала, как начинаю падать.

В ту же секунду сильная рука подхватила меня за талию, прижимая к твердому, как скала, телу.

— Осторожнее, Татьяна Васильевна, — проговорил мне на ухо низкий, бархатный голос, и его дыхание обожгло кожу. — Такая красивая женщина, не должна валяться на асфальте у крыльца клиники. Вы гораздо лучше смотритесь на белых простынях.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Тимофеем Сергеевичем. В его темных глазах плясали чертики. Он помнил. Он все помнил.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Знакомимся с героями	23
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лия Малинина
Случайные. Любовь не лечится

Глава 1

Утро встретило меня дождем. Впрочем, Санкт-Петербург достаточно часто встречал меня по утрам дождем за те тридцать дней, что я здесь жила.

Город словно проверял меня на прочность: не пожалела ли, не захотела ли обратно, в уютный, прогнозируемый Томск, где все так знакомо и удобно.

Я толкнула тяжелую стеклянную дверь клиники «Невский центр» и вдохнула стерильный запах дорогого ремонта, кофе из автомата и цветов в огромных напольных горшках.

Настроение сегодня было удивительно легким, то ли потому, что я наконец-то выспалась, то ли потому, что часы на башне Петропавловской крепости пробили десять, а я только на пороге нового дня.

Я поправила легкий шарф, стряхнула капли с плеча и направилась к ресепшену, привычно улыбнувшись администратору.

Месяц назад я боялась этого города, его масштаба, его ка-

менных джунглей и вечной сырости.

Мне казалось, что я здесь чужая, что моя сибирская душа не приживется среди этих величественных фасадов и разводных мостов.

Но Петербург, вопреки ожиданиям, принял меня, или я приняла его, сложно сказать. Главное, что я ничуть не жалела о своем выборе.

А чего жалеть?

Мне было тридцать пять. Я была не замужем, хоть за плечами уже имелось два развода.

Первый по глупости, в двадцать два, когда казалось, что любовь навсегда, а оказалось на два года.

Второй — уже осознанный, в тридцать, когда я поняла, что мы с мужем просто разные люди, которым не по пути. Детей не было. Сначала не получалось, потом я перестала хотеть, а потом просто смирилась.

Поэтому оставалась только карьера. Личную жизнь я поставила на паузу после своей поездки на конференцию в Сочи три месяца назад.

Я остановилась посреди холла, на мгновение потеряв ритм шагов. Перед глазами мелькнула картинка — утро, солнечный луч, пробивающийся сквозь неплотно задернутые шторы, смятая простыня, пустая половина кровати.

И я, растерянная, сонная, смотрю на тумбочку, где лежит только мой телефон.

Никакой записки. Никакого прощания, как мы и догова-

ривались.

«И что ты опять про него вспомнила? — мысленно одернула я себя. — Ну подумаешь, он оказался идеалом. У этого парня своя жизнь, а у меня своя. И мы так и условились — без имен, без контактов, как случайные попутчики в поезде».

Я тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и заставила себя улыбнуться администратору на ресепшене.

— Доброе утро, Татьяна Викторовна, — приветствовала меня девушка за стойкой. — У вас первый пациент через сорок минут. Успеете выпить кофе.

— Спасибо, Леночка, — ответила я и направилась к лестнице.

День обещал быть обычным. Приемы, консультации, бумаги. Никаких сюрпризов, никаких неожиданностей.

Я зашла в свой кабинет, повесила пальто на вешалку, переоделась и сварила себе кофе. Села в кресло и сделала глоток, наслаждаясь последними минутами тишины перед насыщенным днем.

Первый пациент пришел ровно в десять. Это была женщина лет пятидесяти, с хронической усталостью и подозрением на анемию.

Я назначила анализы, дала рекомендации по питанию, успокоила, что ничего страшного не происходит, просто организму нужен отдых, и отправила ее, посоветовав поберечь себя.

За ней пришли еще двое. Потом я заполняла карты, выписывала направления, созванивалась с коллегами из других отделений. Рутина.

Привычная, рабочая рутина, которая спасала меня от мыслей о том, о чем думать не хотелось.

Я уже почти закончила с бумагами, когда в дверь постучала медсестра Ирина и сказала:

— Татьяна Викторовна, всех просят пройти в зал совещаний. Через десять минут. Новый владелец клиники будет представляться.

— Новый владелец? — я подняла глаза от бумаг. — А что, разве сегодня?

— Да, — Ирина пожала плечами. — Приехал на день раньше.

Я вздохнула. Хоть я и не любила собрания, но деваться было некуда. Я новый сотрудник, и первое впечатление на начальство нужно производить хорошее. Даже если это начальство внезапно сменилось.

— Иду, — сказала я, вставая из-за стола.

Я сняла белый халат, поправила блузку, волосы и мельком глянула в зеркало, висящее на двери шкафа.

Вроде выглядела прилично — никаких следов усталости на лице, глаза блестят, легкий макияж.

Тридцать пять? Ха. Мне давали меньше, и я этим тайно гордилась.

Вышла из кабинета и почти бегом направилась к залу со-

вещаний, который находился на втором этаже.

В коридоре было пусто, все уже собрались, а я немного опаздывала. Когда подошла к двери, я уже слышала голос директора, что-то говорившего о «новых перспективах» и «инвестициях».

Я приоткрыла дверь и бесшумно проскользнула внутрь, стараясь не привлекать внимания.

В зале было почти тридцать человек: врачи, медсестры, администрация. Все сидели рядами, повернув головы к небольшой сцене, где стоял директор и человек, которого я не сразу разглядела.

Я заняла место в третьем ряду, у самого края, и только тогда подняла глаза на сцену.

И в тот момент мир перестал существовать.

Передо мной стоял он.

Высокий, широкоплечий, в дорогом темно-синем костюме, с идеально завязанным галстуком.

Тот же прямой нос, та же легкая небритость, те же глаза — темные, глубокие, с искорками, которые я запомнила так отчетливо, словно мы расстались вчера.

Он стоял на сцене и смотрел в зал. Я видела, как его взгляд скользит по лицам, словно он оценивает каждого из присутствующих, а потом его глаза остановились на мне.

По его взгляду я поняла, что он узнал меня. Так же, как я узнала его. Но он не подал вида. Ни единым жестом, ни тенью улыбки.

Он просто перевел взгляд дальше, словно я была незнакомкой, словно мы никогда не встречались, словно той ночи не было.

Я на миг задержала дыхание, чувствуя, как сердце колошматит в грудную клетку, а руки начинают дрожать. Я сжала их в кулаки, чтобы успокоиться, и заставила себя дышать ровно.

Директор продолжал говорить, представляя нового владельца, я слышала слова, но не разбирала их.

— ...Тимофей Сергеевич Барков, — донеслось до меня. — Новый владелец медицинского центра «Невский центр».

Тимофей значит. Сергеевич.

Он начал говорить, и я едва заметно вздрогнула. Голос был таким же, как я запомнила — низкий, бархатный, с легкой хрипотцой. Он говорил о планах, о модернизации, о том, что хочет сделать клинику лучшей в городе. Уверенно, профессионально, без лишней суеты.

Тимофей продолжал говорить, но я уже не слушала. Я думала о том, как буду работать под началом человека, который видел меня обнаженной, который знал, как пахнут мои волосы, который сжимал меня в объятиях и шептал на ухо то, от чего у меня до сих пор мурашки по спине.

Человека, который в ту ночь делал со мной такое, отчего я до сих пор краснею, едва эти откровенные сцены всплывают в моей памяти.

Глава 2

Три месяца назад

— Уважаемые пассажиры, аэропорт Сочи временно закрыт по метеоусловиям, — объявляет в громкоговоритель равнодушный женский голос, а у меня внутри все обрывается.

Конечно, это было ожидаемо, учитывая, какой апокалипсис творился за окном. Ветер завывал, пальмы трепетали, как бумага на ветру, а дождь лил, как из ведра, превращая дороги и тротуары в бурлящие реки.

— Пассажирам будут предоставлены места в близлежащих гостиницах.

Услышав это, я ринулась в представительство авиакомпании и, благодаря тому, что подбежала одной из первых, мне вручили талон на заселение в отель.

Уже через полчаса я вошла в небольшой уютный номер и бухнулась на кровать звездой.

— Да, Таня, — пробубнила я, глядя в потолок, — отличное завершение конференции.

После насыщенных дней программы по неврологии, я была выжата, как лимон и мечтала только об одном — добраться до своей уютной квартиры в Томске и проспать сутки.

Но, похоже, в ближайшие сутки осуществить мой план не

удастся. Погода в городе-курорте решила по своему, оставив меня здесь. Повалявшись несколько минут, я сползла с кровати, открыла свой чемодан, достала косметичку и отправилась в душ.

Теплые струи воды ласкали мое тело, смывая усталость последних дней и принося облегчение моим, уставшим от беготни по аэропорту, ногам.

Я вышла из душа, обмотала мокрые волосы полотенцем, нанесла на тело увлажняющий крем с ароматом лотоса, накинула белый махровый халат, не спеша вышла из ванной и… заорала.

Прямо посреди моего номера стоял мужик. Не мужчина, а именно мужик! Высокий, широкоплечий, здоровый как медведь.

Он стоял ко мне спиной и стягивал со своих мощных плеч пиджак, когда я появилась. От моего дикого крика он замер и медленно повернулся ко мне.

— Не понял, — прорычал он, сведя брови у переносицы.

— Вы…Вы что…Здесь делаете? Черт вас дери! — я от неожиданности и испуга не сразу смогла сложить слова в связное предложение.

— Раздеваюсь! — гаркнул он и вернул пиджак на свои плечи.

— А чего это вы решили раздеться в моем номере? — ко мне потихоньку возвращалось самообладание и где-то внутри начинала кипеть злость.

— Ну очевидно потому, что это мой номер, — невозмутимо проговорил он, доставая карточку из кармана пиджака и покрутил ею перед моим носом.

— Нет, — я так старательно мотала головой, что полотенце размоталось и соскользнула на пол, а мои мокрые волосы рассыпались по плечам, — это мой номер! — самоуверенно заявила я, скрутила волосы в жгут, протиснулась мимо него к прикроватной тумбочке и продемонстрировала ему такую же карточку, с тем же номером комнаты.

— Ерунда какая-то, — устало проговорил он и почесал затылок.

— Идемте к администратору, — решительно проговорила я и сделала шаг по направлению к двери.

— Ты прям так и пойдешь? — с сарказмом в голосе спросил он. — Вид огонь, конечно, но наверное не нужно в таком виде разгуливать по отелю.

— Да что вы себе позволяете? — взвизгнула я и проследив за его взглядом, уперевшимся в мое декольте ахнула.

От моих телодвижений полы халата разошлись открывая ему практически полный обзор на мою грудь.

— Вот зараза, — выругалась я, поплотнее запахнувшись, — я сейчас переоденусь.

Он кивнул, не сводя с меня насмешливого взгляда, но не сдвинулся с места.

— Что вы стоите? — рыкнула я. — Выйдите в коридор.

Он, будто очнувшись, тряхнул головой и вышел из номе-

ра.

А я села на кровать и закрыла лицо руками.

— Ну почему мне всегда так не везет! — простонала я, растерла ладошками лицо, встала и начала одеваться.

Через пару минут мы уже стояли у стойки администратора и оба раздували ноздри от возмущения.

— Мне очень жаль, что так получилось, — блеяла девчонка, пока ее лицо покрывалось большими красными пятнами, — но в отеле больше нет свободных номеров, я не могу вас расселить.

— Да плевать! — дернула я плечами. — Я заселилась раньше и, в конце концов я девушка, так что пусть этот товарищ, — я ткнула пальцем в своего неожиданного соседа, переночует у вас в холле, на диване.

— Ты прикалываешься, что-ли?! — рявкнул он, глянув на меня так, что я мгновенно опешила и замолчала. — Я пассажир бизнес-класса, мне положено приоритетное заселение! — он явно начинал нервничать.

— То есть это я, по-вашему должна спать в холле на диване? — я уперла руки в бока и сделала шаг в его сторону.

Я была почти на голову его ниже и вдвое уже, и со стороны, наверняка напоминала бешеного отбитого воробья, который кидается на орла.

— Погодите, не ссорьтесь, — администратор выбежала из-за стойки и встала между нами, — давайте мы вам предложим комплимент от отеля. В вашем номере большая кро-

вать, мы дадим вам еще одно одеяло и вы комфортно переспите, — она резко остановилась, до нее очевидно дошла вся двусмысленность сказанной фразы, а лицо стало пунцово красным, — ну точнее переночуете, — почти шепотом проговорила она, умоляюще посмотрев на мужика.

— Ладно, — выдохнул он, — идем, — кивнул он мне и развернувшись широким шагом отправился к лифту.

— Идем, — передразнила его я и, показав язык его спине, засеменила следом.

— Я в душ, — бросил он, едва мы вошли в номер, стянул пиджак, аккуратно повесил его на стул и скрылся в ванной.

Через несколько минут услужливый официант вкатил в наш номер тележку, на которой красовалась бутылка коньяка, два бокала, нарезанный лимон и несколько видов закусок.

— Неплохо, — он удовлетворенно кивнул головой, выйдя из душа в халате, который неплотно сходился на его мощной груди, обнажая отлично проработанные в спортзале грудные мышцы.

У меня дернулся глаз от этого зрелища и я резко отвернулась, делая вид, что проверяю сообщения в телефоне.

Он тем временем откупорил бутылку и разлил коньяк по бокалам.

— Ну что, за знакомство, так сказать, — торжественно произнес он, протягивая мне бокал.

— Да я вообще-то не пью, — как-то неуверенно прогово-

рила я, принимая бокал из его рук.

— Сегодня можно, — хмыкнул он, — сегодня форс-мажор.

Эх, знала бы я чем закончится этот форс-мажор этой ночью, осталась бы спать на диване в холле отеля. Или нет?

Глава 3

После того, как мы выпили по глотку обжигающего напитка, напряжение прошедшего дня начало потихоньку отпускать.

— Давай хоть познакомимся что ли, раз нам с тобой предстоит провести ночь вместе, — сказал он, откинувшись на спинку стула, на котором сидел.

— А давай без имен, — я подхватила оливку с тарелки с засунула себе в рот, — мы с тобой, как два случайных попутчика в одном купе поезда, которые могут рассказать друг другу все, что угодно, по потом каждый из них выйдет на своей станции, унося с собой твои тайны и они больше никогда не встретятся.

— Ну ок, — улыбнулся он, — я принимаю твои правила и предлагаю сыграть в игру.

— Хм, как интересно, — я прищурила один глаз и сделала глоток из бокала.

— Мы называем по три факта о себе, один из которых ложь, — с хитрой улыбкой предложил он.

— Готовься проиграть, — хохотнула я, — я отлично умею читать людей.

— Посмотрим, — выдохнул он и отпил из бокала, — итак, дамы вперед, начинай.

Я на секунду задумалась, а потом выдала:

— Я обожаю кошек, я мастер спорта по стендовой стрельбе и я никогда не была замужем.

Он, не отрываясь, смотрел на меня, а я почему-то терялась под его пристальным взглядом. Этот мужчина выглядел так, будто только сошел со страниц мужского журнала.

— Тут все просто, — он все также не отводил от меня глаз, — ты никогда не была замужем.

— Ха, знаток человеческих душ, — рассмеялась я, показав два пальца.

— Да ладно! — удивился он, взял в руки бутылку и плеснул нам в бокалы немного коньяка. — Расскажешь?

— Особо нечего рассказывать, — я пожала плечами, — первый раз вышла замуж еще когда училась, но мы быстро поняли, что мы скорее друзья, чем влюбленные, а второй раз… — я ненадолго замолчала, вспоминая Венечку, — я поняла, что была не готова быть мамочкой для взрослого мужика. Твоя очередь! — выпалила я, желая поскорее сменить тему.

— Ок, — он закинул ногу на ногу, сделал глоток из бокала и невозмутимо изложил, — я никогда не влюблялся, не прыгал с парашютом и не служил в спецназе.

— Спецназ, — медленно проговорила я, соображая, что стоимость его костюма равна моей месячной зарплате и вряд ли военные, даже бывшие, могут такое себе позволить.

— И ты мимо, — рассмеялся он и взъерошил волосы, смотри, и начал загибать пальцы, — военное училище, пять

лет в спецназе, две командировки в горячие точки.

— А потом? — с сомнением в голосе переспросила я, явно не понимая, как такая метаморфоза могла с ним произойти.

— А потом отец умер и мне пришлось возглавить семейный бизнес. Иных вариантов не было.

— Так ты из тех богатеньких мальчиков, которые родились с серебряной ложкой во рту? — наверное это прозвучало немного обидно, потому что мужик нахмурился.

— Нет, — покачал он головой, — мой отец начинал свое дело в начале девяностых, поэтому по началу нам был очень туго. Чего только не было тогда. Рэкет, дефолты, кидалово со всех сторон. На него даже напали однажды и серьезно ранили, после этого я решил поступать в военное училище, чтобы быть в силах защитить свою семью и бороться с такими "джентльменами удачи".

— Прости, — смутилась я, — это было нетактично.

— Забей, — махнул он рукой, — все в порядке, а вот моя сестра младшая уже с ложкой родилась и до сих пор думает, что живет в мире розовых единорогов.

— Ладно, давай спать, — я встала и подошла к окну, за которым по прежнему бесновалась непогода.

Он тоже поднялся, подошел и встал рядом, а потом неожиданно резко развернул меня к себе и впился в мои губы поцелуем. Я в первое мгновение так растерялась, что ухватилась за полы его халата, чтобы не упасть.

— Ты что творишь? — прохрипела я, когда сообразила

отстраниться от него.

— Как только увидел тебя, хотел это сделать, — он смотрел на меня совершенно поплывшим взглядом, но не алкоголь был тому виной, мы выпили совсем немного, — хотел попробовать тебя на вкус.

Пока я лихорадочно придумывала ответ, он распластал свою пятерню на моем затылке и притянув меня к себе впился в мои губы. Его язык хозяйничал у меня во рту, а руки уже развязывали халат.

“Что я творю!”, — пронеслась в моей голове последняя здравая мысль, но она мгновенно улетучилась под его бешеным напором. Мои губы горели, а тело скручивало от желания.

Я выдохнула ему в губы, халат скользнул с моих плеч и упал к нашим ногам. Его руки, сильные и уверенные, впились в мою талию, притягивая к себе вплотную. Я развязала пояс его халата и прошлась ладошками по груди, чувствуя жар его тела.

Не разрывая поцелуя, он подхватил меня под ягодицы, и я инстинктивно обхватила его ногами. В два шага он преодолел расстояние до кровати и опустил меня на прохладные простыни.

Он на мгновение оторвался от моих губ, и я утонула в его темном порочном взгляде, в котором горел огонь какого-то первобытного желания. Он коснулся ладонью моей щеки, провел большим пальцем по моей нижней губе, влажной

после поцелуя.

— Ты сводишь меня с ума, — выдохнул он хрипло, и голос его звучал так низко, что вибрация отдалась у меня в груди.

— Докажи, — прошептала я, улыбнувшись в предвкушении.

Он усмехнулся, хищно, и неспешно опустил голову, прикусывая кожу на моей ключице. По моему телу пробежала дрожь, и я выгнулась, прижимаясь к нему теснее.

Его губы скользили ниже, к груди, оставляя за собой дорожку из поцелуев и легких укусов, от которых голова шла кругом. Его зубы прикусили мой сосок, а сильные, немного шершавые пальцы прошлись по самому чувствительному месту.

Я запустила пальцы в его волосы, чуть жесткие, ершистые, и потянула на себя, вынуждая поднять голову.

Поцеловала сама — жадно, нетерпеливо, вкладывая в этот поцелуй все желание, что копилось последние несколько часов, пока мы пили, говорили, смотрели друг на друга.

Его руки скользнули вниз по моему телу, сжали бедра, и он резко приподнял меня, подцепляя край моих трусиков и стягивая их одним уверенным движением.

Я закусила губу, когда он провел ладонью по внутренней стороне моего бедра, едва касаясь, заставляя каждую клеточку гореть огнем ожидания.

Воздух в комнате накалился, стал плотным и сладким — смесь коньяка, духов и запаха двух тел, что вот-вот сольются

вместе.

— Не мучай меня, — выдохнула я, глядя ему прямо в глаза.

Его зрачки расширились, дыхание сбилось. Он склонился к моему лицу, провел носом по моей щеке и выдохнул в самые губы:

— Как скажешь.

И вошел в меня одним резким движением. Я выгнулась, вцепившись ногтями в его плечи.

На миг время остановилось. Мы замерли, глядя друг другу в глаза, а через мгновение он начал двигаться медленно, глубоко, входя до самого конца и замирая на долю секунды, заставляя меня задыхаться от переизбытка ощущений.

Я обхватила его ногами за талию, приподнимая бедра навстречу. Он все понял без слов. Ритм ускорился, стал жестче, отчаяннее.

Простыни сбились под нами, дыхание превратилось в рваные выдохи, а где-то за окном все так же бесновался ветер, но для нас больше не существовало ничего: ни бури, ни неработающего аэропорта, ни прошлого, ни будущего.

Рано утром меня разбудил звонок телефона и автоинформатор сообщил, что мой рейс Сочи-Томск вылетает через три часа.

Я повернула голову и увидела пустую постель. Его уже не было. И если бы не саднящие ощущения между ног, я бы подумала, что мне все приснилось.

Приняв душ и упаковав чемодан я приехала в аэропорт.

— А чего ты ждала? — бубнила себе под нос, — сама же предложила игру в “случайных попутчиков без имен”. Уговор есть уговор.

Я думала, что та ночь в Сочи — это точка. Красивая, яркая, но абсолютно завершенная история. Случайность, подаренная непогодой.

Именно так я и настраивала себя, ровно до тех пор, пока жизнь снова нас не столкнула.

Знакомимся с героями

Тимофей Барков, 37 лет

бизнесмен, хозяин сети медицинских клиник, помешан на работе, не женат

Татьяна Никитина, 35 лет

врач невролог, дважды в разводе, решила, что женское счастье - это не для нее

Глава 4

Настоящее время

Я смотрела на него и не слышала ни слова. Абсолютно. Я видела, как двигаются его губы, как он жестикулирует, как зал внимательно слушает его, а в моей голове стоял гул.

Перед глазами мелькали картинки, словно в старом диафильме.

Вот он стоит ко мне спиной в номере отеля, стягивает пиджак. Вот поворачивается, и его темные глаза смотрят на меня сначала с недоумением, а потом с любопытством.

Вот его пальцы сжимают мое бедро, а губы шепчут что-то на ухо…

— Татьяна Васильевна, — тихий голос и легкое прикосновение к руке вырвали меня из вязкого омута воспоминаний.

Я вздрогнула и повернула голову. Рядом сидела Ирина Петровна, наш терапевт.

— С вами все в порядке? Вы какая-то бледная, — она смотрела на меня с легкой тревогой.

— А? Что? — я моргнула, прогоняя остатки наваждения. — Да, я в порядке. Просто… голова немного разболелась. Давление, наверное. Душно здесь.

— Сейчас закончится, — она понимающе кивнула и снова повернулась к сцене.

Я медленно сделала глубокий вдох и заставила себя сосредоточиться на словах, звучавших со сцены.

Тимофей как раз заканчивал свою речь. Он коротко поблагодарил коллектив за внимание, еще раз подчеркнул, что рад стать частью команды, и быстрым, уверенным шагом направился к выходу из зала.

Я следила за ним взглядом до тех пор, пока он не прошел мимо. И только тогда я с удивлением обнаружила, что мои пальцы мертвой хваткой вцепились в подлокотники кресла.

Он не удостоил меня даже взглядом. Даже когда проходил мимо моего ряда, он смотрел строго вперед, словно я была пустым местом.

Словно той ночи и правда не было. Словно все это произошло в каком-то параллельном мире.

— Расходимся, коллеги, — раздался голос директора. — Все свободны.

Я поднялась на ватных ногах и, стараясь не встречаться ни с кем глазами, вышла из зала.

В коридоре было шумно, врачи обсуждали нового владельца, медсестры хихикали, строя догадки, женат ли он.

Я слышала обрывки фраз:

— …какой красавчик,

— …говорят, из Москвы,

— …ей-богу, лет тридцать пять, не больше.

Мне хотелось, слушая все это, закрыть уши и заорать.

Вернулась в свой кабинет, просидела там до самого вечера. Пациенты приходили и уходили, я задавала вопросы, записывала назначения, улыбалась, кивала, но внутри меня словно скрутилась тугая пружина.

Работала на автопилоте, и только когда последний пациент покинул кабинет, позволила себе снять маску.

Я сидела в кресле, глядя в одну точку, и пыталась собрать мысли в кучу. Но они, как блохи с дворовой кошки, разлетались в разные стороны.

Наконец очнувшись, поправила прическу, собрала вещи, накинула пальто и выскользнула из клиники через служебный выход, чтобы ни с кем не столкнуться.

Дождь к вечеру усилился, и я почти бегом добежала до метро, чувствуя, как холодные капли хлещут по лицу, а ветер треплет полы моего легкого пальто.

Дома, в своей съемной студии на Васильевском острове, я скинула верхнюю одежду прямо у порога, достала из сумки телефон, прошлепала босиком к кровати и рухнула на нее.

Через пару минут я набрала номер Зои, не давая себе времени передумать.

— Зой, я встряла! — выпалила я, едва она приняла вызов.

В трубке повисла пауза, потом Зоя хмыкнула:

— Насколько глубоко?

— По самые помидоры, — простонала я, перевернулась на спину и уставилась в потолок, на котором плясали тени

от фонарей за окном. — Я сегодня его встретила!

— Кого? — не поняла она. — Ты про кого вообще?

Я закрыла глаза и выдохнула:

— Ну, его! Того самого из Сочи!

— О, господи! — ахнула Зоя, и в ее голосе мгновенно проснулся интерес. — Где?! Он твой пациент?

— Нет, Зой, — горько усмехнулась я. — Он теперь мой новый босс.

Зоя присвистнула.

— Ты серьезно? Тот самый мужик, с которым ты… ну, в общем, тот самый? Он теперь твой начальник?

— Да, — я прикусила губу. — Представляешь? Я сегодня пришла на собрание, а он стоял на сцене в костюме за три мои зарплаты и рассказывал о стратегическом развитии клиники. И смотрел на меня так, будто мы даже не встречались никогда.

— А ты уверена, что он тебя узнал? — осторожно спросила Зоя.

— В том-то и дело, что уверена. Он вроде осекся, когда увидел меня, а потом просто перевел взгляд. Как будто я пустое место, — я закусила губу, чувствуя, как где-то внутри начинает закипать обида, смешанная с растерянностью.

— Ну, может, он просто не хочет смешивать личное и работу? — предположила Зоя. — Ты же сама говорила — вы тогда договорились без имен. Может, он просто решил, что так будет правильно.

— Может, — я задумалась на мгновение, — но я не представляю, как я теперь буду с ним работать. Каждый день видеть его, слышать его голос, чувствовать его запах, если он вдруг окажется рядом…

— А ты уверена, что он надолго? — перебила Зоя. — Может, он просто приехал, разобрался с делами и быстро уедет.

— Я надеюсь на это, — прошептала я, хотя внутри что-то отчаянно запротестовало. — Надеюсь, что он задержится здесь максимум на пару дней и свалит.

— Тогда просто делай вид, что вы незнакомы, — посоветовала Зоя. — Держись официально, отстраненно. Как врач по отношению к владельцу клиники. И все.

Я промолчала. Ее слова звучали разумно, но внутри меня шевелился червячок сомнения.

— Ты права, — наконец сказала я. — Так и сделаю.

— Вот и умница, — одобрила Зоя. — А теперь давай спать. Утро вечера мудренее. Все наладится, Тань. Ты же у меня сильная.

— Как у вас там дела? — спохватилась я, сообразив, что вывалила на подругу свои проблемы, даже не спросив, как ее дела.

— Все хорошо, растем, — проговорила Зоя и я почувствовала, как она улыбнулась, — Сонечка очень ждет братика.

— А Державин? — хохотнула я, зная, как ее бывший-настоящий муж трясется над ней.

— Носится со мной, как с хрустальной вазой, — рассме-

ялась в голос подруга, — бесит порой ужасно, но я держусь.

Я попрощалась с подругой, положила трубку, но уснуть не могла еще долго. Ворочалась, сбивала простыню, смотрела в потолок и прокручивала в голове сценарии.

Что я скажу, если он решит подойти? Как я посмотрю на него? Что я сделаю, если он заговорит о той ночи?

К утру я приняла твердое решение: я буду держаться от него подальше. Между нами субординация, рабочие отношения и ничего личного.

Утром я собралась с мыслями, надела строгий костюм, завязала волосы в тугой узел и, глядя на себя в зеркало, сказала:

— Ты справишься, Никитина. Все, что было в Сочи, осталось в Сочи! Точка!

И я почти поверила в это.

Я шла к клинике быстрым шагом, стараясь не обращать внимания на мелкий противный дождь, который моросил с самого утра.

Почти вошла в дверь, когда она вдруг резко распахнулась прямо передо мной.

От неожиданности отшатнулась, потеряла равновесие, нога соскользнула с мокрой ступеньки и я почувствовала, как начинаю падать.

В ту же секунду сильная рука подхватила меня за талию, прижимая к твердому, как скала, телу.

— Осторожнее, Татьяна Васильевна, — проговорил мне

на ухо низкий, бархатный голос, и его дыхание обожгло кожу. — Такая красивая женщина, не должна валяться на асфальте у крыльца клиники. Вы гораздо сексуальнее смотритесь на белых простынях.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Тимофеем. Сергеевичем. В его темных глазах плясали чертики. Он помнил. Он все помнил.

И он только что ясно дал мне это понять. И что Барков будет делать? Уволит? Забудет? А мне-то как себя теперь вести?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.